

Дмитрий ФИЛИППЕНКО

*«На ладонях
берёзовых рук...»*

Стихи

Кемерово
Кузбассвуиздат
2012

ББК 84.3Р7
Ф 53

Филиппенко Дмитрий

Ф 53 «На ладонях берёзовых рук...»: стихи / Дмитрий Филиппенко. – Кемерово: «Кузбассвуиздат», 2012. – 127 с.

ISBN 978-5-202-01136-8.

ББК 84.3.Р7

ISBN 978-5-202-01136-8

© Филиппенко Дмитрий, 2012
© Кузбассвуиздат, 2012

От составителя

Когда я составлял книгу Дмитрия Филиппенко «На ладонях березовых рук...», я подумал вот о чем: литература вообще, и поэзия в частности, – это область искусства, а не область психических расстройств. Поэтому, отдавая свои произведения в печать, автор должен думать о читателе, который увидит эти произведения. Ведь если читатель увидит сплошную клинику – записанный на бумагу невроз, истерику, тоску и т. п. – вряд ли у него останутся добрые впечатления и светлые воспоминания. Скорее, он в дальнейшем постарается не соприкоснуться ни с автором, ни с литературой.

При подготовке своих произведений к печати автор должен пользоваться правилом: светлые произведения – в свет, темные произведения – в чулан (в личный архив).

Стихи Дмитрия Филиппенко, к счастью, светлые. Иногда даже наивные. Но эта наивность – от чистого, доброго и, я бы даже сказал, детского сердца. Дмитрий не лезет в тьму-таракань навороченных метафор, он пишет – как живет. Город, семья, женщина, детство, погода, любовь – об этом стихи Дмитрия Филиппенко.

А когда приползёт темнота,
Сяду я на скамейку у тополя...
Деревенская спит красота,
И название ей Протопопово.

Думаю, после прочтения этого стихотворения («Деревня детства»), многие люди захотят быть читателями книг Дмитрия Филиппенко.

И сегодня, и в будущем...

Член Союза писателей России

Алексей Бельмасов

Королева оранжевых роз

Любить я тебя буду только одну,
Мою королеву оранжевых роз,
Пришлю я в конверте в подарок луну,
Которую раньше тебе не принёс.

Я ждал десять лет, и ещё буду ждать,
Летать по просторам рассветных полей,
А прошлое наше ушло навсегда,
И мёртвыми стали давно тополя.

Я, вроде, не юный, но сердце грустит,
Когда снова вижу тебя я во сне,
И как не сойти мне с ума, не сойти...
Меня согревает любви тёплый свет.

Пройдёт много лет, и, быть может, тогда
Почувствую лето твоих нежных губ,
Ты радость моя, и моя ты беда,
Банально... – но я без тебя не могу!

Ты сегодня мне опять приснилась...

Ты сегодня мне опять приснилась,
Сквозь года, уснувшие года,
Прилетела ты мечтою синей...
И любовь плачу я, словно, дань.

А октябрь дождливою походкой
Шутит над замёрзшею листвою,
Звёзды гаснут, гаснут неохотно,
Провожая лета волшебство.

Я забыл тебя давно, но всё же
Вижу часто образ твой во сне,
Излечить мою любовь ты можешь...
Мне так нужен первый белый снег.

* * *

Я искупался в этой женщине сполна...
...Ночных прогулок ветренная свежесть...
Глаза чужие наблюдали из окна,
Как я дарил тебе свою любовь и нежность.

А звёзды плакали серебряным ручьём,
Когда прощались мы сентябрьским грустным утром,
Ты умывалась первым солнечным лучом,
И расставание казалось очень мудрым.

Я опустел, душа скучает, и
Я понял, что любовь сильнее искусства,
И во дворе разбил я фонари,
Что освещали раньше наши чувства.

* * *

Я войду в жизнь твою мелодией,
Ты скачаешь меня из сети,
В папке файла забыл я логику,
Через провод построил мосты.

Просканируй меня на вирусы,
Но запомни: любовь чиста.
И поможет мне вечный Сириус
Позабыть про твои уста.

* * *

Переиздам свою любовь
Под руководством чутким Бога,
Средь ангелов – редакторов –
Услышу критики не много.

Страницы будут из весны
И пахнуть небом, летом спелым,
А переплёт – из чувств родных,
Обложка – звёздные метели.

Я утону в своей любви
И попрощаюсь эпилогом,
Стихи волшебные мои
Найдут на облаке у Бога.

Тебя мне Бог послал

Тебя мне Бог послал,
Как утром шлёт рассвет,
Ты чистая весна,
Ты майский чистый цвет.

Тебя мне Бог послал
Среди российских бед,
Ты божий идеал,
Я верю лишь тебе.

Тебя мне Бог послал,
Я долго ждал тебя,
Очнулся ото сна,
Любимая моя!

Хрупкая девушка

Я застрял между ночью и днём,
И не вырвусь из тёплого плена,
Эта хрупкая девушка Лена
Обжигает и манит огнём.

Я влюблён в этот вечер, влюблён,
И друзьями становимся мы с ним,
Обжигают горячие мысли,
Я люблю, я во лжи не силен.

Мы растаем с тобою вдвоём,
Нас обнимут кленовые листья,
Пред тобою, любимая, чист я
И застрял между ночью и днём.

Расставание

Бывает всякое и всякое бывает,
Вдруг притаилось любящее зло.
Я в свете дня, купающемся в чае,
Вылавливал твои баранки слов.

Пришёл закат и рыжею собакой
Рычал и выл на старую луну,
Я для тебя обычным был писакой,
Но ненавидел и любил – одну.

Гуляла ночь по пыльным переулкам,
И засыпал последний звук гитар,
Закончилась последняя прогулка,
Я от такой любви устал,
устал.

Помолчим в глаза

Давай с тобою помолчим в глаза,
Ведь ты мне друг, и друг тебе я тоже.
И этой ссоры временный азарт
Нас захватил и горечь приумножил.

Отдались мы не нужной всем игре,
Забыв про ложь, что между нами дышит...
Сердца надёжно продолжают греть,
И тишину мы всё-таки услышим.

Давай друг другу помолчим в глаза,
И, может, выпьем коньяку немного,
Глазами можно многое сказать...
И не суди меня, дружище, строго...

Мы расстались с тобой по любви

Мы расстались с тобой по любви,
Волны резали тело жестоко,
Я тонул от тебя без упрёка,
Губы помнили губы твои.

Айсберг нас повенчал навсегда,
Мы легендою стали с тобою,
Звёзды были подругами Бога
И прислугами серого льда.

Веки небу открою сквозь век
И увижу глаза голубые,
Мы в Атлантике нежно любили,
Так, как может любить человек.

Что же я сделал?

Что же я сделал, скажи мне, подруга?
Дай оправдаться или пропасть,
Плохая политика – прятаться в угол,
Злобу бросать в телефонную пасть.

Что же я сделал, ты чем не довольна?
Я неизвестность, поверь, не люблю,
Я не умею тебе делать больно...
Шансы приблизились плотно к нулю.

Ты убиваешь предательски нежно,
В речке тону, ей название «Тоска».
Что же я сделал, и есть ли надежда
Ветер вины моей отыскать?

Оттенок

Я с любовью был очень краток.
Не изысканный это приём.
И среди романтических схваток
Потерял снова сердце своё.

Но любовь просто так не сдаётся,
Снежной злобой смеётся в лицо,
Выворачивает в небе солнце,
Выставляя меня подлецом.

Продаёт мне покой за бесценок,
Но душа оформляет кредит,
Обретаю ужасный оттенок
Я с клеймом должника на груди.

Небо в апельсинах

Я хотел бы тебе подарить
Это небо весны в апельсинах.
Для тебя лишь одной фонари
Держат небо самой России.

Я хотел бы тебя любить,
Очень сильно! Сегодня и завтра.
Дорогая моя! Лови!
Апельсины – оранжевый завтрак!!!

Ксюша

Любовь из малины спустя десять лет
Мне вспомнилась в городе этом,
Мы звёзды считали и вздохи комет,
И клички давали поэтам.

Мне в Питер хотелось тебя увезти,
Любовь не хотела ты слушать,
Разлука стеною у нас на пути,
Меня позабыла ты, Ксюша.

Прошлые дни

Сквозь закрытые окна
Просочилась небесная грусть,
Быть счастливым и верным не смог я,
И любовь я считал за игру.

И тебя мне не жалко нисколько,
Я тебя не любил, извини,
Ты красивая девушка, Ольга,
Носишь в сумочке прошлые дни.

Белый ветер тебя очарует,
И подскажет тебе тёплый путь,
Счастье я у себя же ворую,
Прикоснувшись к нему чуть-чуть.

Огонь и лёд

Огнём горят твои глаза,
Костром любви пылают губы,
Я сердцем и душою – за,
Но я замёрз, мороз погубит.
Ты прикасаешься ко мне
Своими жаркими руками.
Мой лёд находится в огне,
Окутан рыжими цветами.
От злости негодуешь ты,
Мой лёд становится всё твёрже,
Не воплощаются мечты,
Тихонько пот бежит по коже.
Огонь проигрывает льду,
Погаснет навсегда он скоро,
И от тебя я ускользну
Наверх –
на ледяные горы.

О любви

О любви пишу стихи,
Пусть гнусавят критиканы!
Я в ответ им: хи-хи-хи.
Странные комедианты...

Снова буду сочинять
Всем назло и авангарду...
Буду о любви писать
Лучше дяди Эдуарда.

* * *

Ах, зачем друг друга так не любим,
Плачет солнце яркими лучами,
И луна сидит на старом дубе,
С каждым днём печальней и печальней.

А вчера я слышал шёпот улиц,
Вновь они трепали чьи-то сплетни,
Ну, а почки на деревьях сдулись,
Превратились в бабочек на лето.

Ах, как жаль, что мы всего лишь люди,
Любим год, а десять – ненавидим.
И луна, уснув на старом дубе,
Оказалась на небесной вилле.

Про неё

Вновь хожу по проспектам любви
И ловлю запах радуги я,
Про неё мне поют соловьи,
Про неё мне шумят тополя.

Принесу ей красивый букет
И скажу ей святые слова,
Поплывём по небесной реке,
Где закружит нас свадебный вальс.

Ночь по имени Юля

Что-то не спится,
А может быть, влюбиться
В ночь по имени Юля,
Смогу ли?
Возможно, да,
Навсегда,
Расплескав это имя
В своей душе...
...И утонуть.

Люблю я

Как же я не могу без тебя,
Нежность моя кареглазая,
Даже на звёзды взбирался я,
С них планеты тебе показывал.

Старый троллейбус стоял у окна,
И встречи подсматривал наши,
А я тебе на крыльце дотемна
Стихи посвящал размашисто.

И губы твои – земляничный нектар –
Любил выпивать в поцелуе.
Какой же красивый, изысканный дар,
Всегда говорить: «Люблю я».

В комнате тихо

В комнате тихо, лишь телефон
Глотает электроэнергию.
Девочка в кресле читает Сафо,
Мечтает о мальчике Бергере.

Хочет уехать она за рубеж,
Жить с этим мальчиком в Дортмунде,
На выходных уезжать в Будапешт,
Слушать цимбалы добрые.

Книга закончилась, носится сон
По хрупкому женскому разуму.
Электричество ест телефон,
Останется девочка Разиной.

Время летит

Как же время летит! – Стали взрослые мы!
Никогда не забыть тёплый вечер зимы,
Как с тобою встречал долгожданный рассвет,
У калитки стоял, ждал любимой привет.

И ругались с тобой, правда, по пустякам,
Но тогда не понять, не понять было нам,
Что ведь это игра, мы играли в любовь,
И отдал бы я всё, чтоб с тобою быть вновь.

А ты помнишь тот класс, дрался я за тебя,
И порой было больно, выдерживал я...
А последний урок?..

Шёл тебя провожать,
Целовал у ворот...
Я тогда мог летать...

И не знал я тогда, что всё предрешиено...
Нам с тобою не быть...

Просто, нам не дано...
А теперь всё прошло.
У тебя растёт сын...

И зовут, как меня...
Только я вот – один...

ИтальяноМарина

В голове лишь одни миражи,
И декабрьские звёзды забыл я,
Для тебя стал далёким, чужим,
И любовь стала пеплом и пылью.

А маршрутки забыли маршрут,
Мне к тебе нет желания ехать,
Чувства горечи сладко поют,
Покрывая любовь белым мехом.

Улетела ты, бросив мечту,
А в уме мини-юбки и талия,
И божественную красоту
Заменяла эффектно Италия.

Я к тебе не приеду, забудь,
Зажигай и летай по Турину.
...Но, когда умудряюсь заснуть,
Снится мне ИтальяноМарина.

Улетает

Открывает глаза восход
В остром пламени нежного неба,
Поднимается вверх самолёт...
Я любил до последнего нерва.

Улетает она навсегда,
Хоть и это банальная строчка...
Засыпает в одежде среда,
А четверг просыпается ночью.

Вместе с ним я пытаюсь понять,
Где любовь? Между больно и сладко?
Где-то там далеко от меня
Переходит любовь на посадку.

Дима я

Я скучаю по себе,
По такому прошлому,
По такому юному.
В двадцать восемь поседел,
Нервы стали нитками,
А ведь были струнами.

Я скучаю по себе,
Горе криминальное,
Горе – счастья нежный вор,
Походило по судьбе,
Снова грязной обувью
Натоптало вежливо.

Я скучаю по себе,
Где ты бродишь, прошлая,
Мною так любимая?
Забываешь обо мне,
Почему же, жизнь моя,
Ты не помнишь? Дима я!

Любовь

Археологи ищут любовь,
Но в руинах её не найти,
Поглощают земли никотин
И довольны находкой любой.

Я ищу в интернете любовь,
Словно муха, болтаюсь в сети,
И качаю мечту на CD,
Как пират, я продам её вновь.

Нелюбовь

Ты своей нелюбовью раздавила мне сердце,
Раздавила мне душу, и теперь не согреться,
От тебя замерзаю, я тебя ненавижу,
И не вижу я слёз из твоих глаз бесстыжих.

Не пущу я тебя ни за что больше в ложе,
И печали твои на кусочки размножу,
Чтобы ты поняла, как мне больно и грустно,
От того, что со мною играла ты в чувства.

Без тебя я горю, задыхаюсь с тобою,
Я хочу, чтоб любовь обошла стороною,
И уходит любовь, не придёт в сердце снова,
Нет, тебе я шепчу это мёртвое слово.

Совсем чуть-чуть

Чуть-чуть совсем, совсем чуть-чуть погладил волосы
рукой,

Чуть-чуть – совсем , совсем чуть-чуть поцеловал
тебя. Пстой,

Не уходи, побудь со мной. Совсем чуть-чуть, чуть-
чуть совсем.

Мне это мало, ты поверь. Увидеться бы завтра в семь.
Среди проспекта тополей бродить и радовать любовь,
Которая, возможно, есть, которой нужно меньше
слов.

Да я и так их растерял, а ты смотрела мне в глаза,
Я глубоко вдохнул любовь, и в сердце началась гроза
От поцелуев, словно мёд, среди толпы смотрящих
глаз.

Во мне огонь, во мне пожар, как мотылёк, сгораю
враз.

А вечер ляжет, как в кровать, уснет, качая облака.
Чуть-чуть совсем гулял с тобой, совсем чуть-чуть,
пока-пока.

Не люблю я тебя

Не люблю я тебя. Бедолага-луна
Снова мокнет под сильным дождём.
Не люблю я тебя, нету счастья у нас,
Ну, давай мы любовь переждём.

Не люблю я тебя, ты меня не вини,
Я всего лишь простой графоман.
Не люблю я тебя, тянут вновь нервы нить,
Рвут любовь, снова сводят с ума.

Не люблю я тебя, ты за это прости,
Я живу далеко от любви.
Не люблю я тебя, мой приют – монастырь,
Хоть я и не церковный на вид.

* * *

Не кричи на меня,
Ты же знаешь: любовь на пределе;
Ухожу от тебя,
Растворяюсь я в жёлтой метели.

Знаю, будешь искать
Нежный ветер немислимой страсти,
Пусть сгорает тоска
Рядом с листьями в чёрном окрасе.

Пусть любовь замело
На осенней и сонной аллее,
Не кричи, хватит слов,
Я тобою давно не болею.

Женщина

Да! Эта женщина свела меня с ума,
Я знаю точно это, я точно знаю,
И земляники сладко-нежный аромат
Её духов меня давно смущает.

И много лет назад я недоцеловал
Её божественные и родные руки,
Её прощальные холодные слова
Оставили мне только боль и муки.

* * *

Ну, что же ты мне снишься?
Давно погасло сердце.
Пять раз в неделю!
...Слишком!
Скажи, куда мне деться!

Не спать совсем нет воли,
Я у тебя в ловушке,
Любовь, как чашу боли,
Словами льёшь на душу.

Я вспоминаю запах
И губ прикосновенье.
Слезами дождь закапал
Под ритм сердцебиенья.

Не надо больше сниться
Ни днём, ни ночью, слышишь!
Накроюсь красным ситцем...
Ну, что же ты мне снишься!!!

Белый шум

Я спать боюсь, мой сон меня пугает,
Кошмары снова лазают по стенам,
И ночь стучит по крыше вновь ногами,
Я прячусь от неё в немой постели.

И сам с собой бормочет телевизор,
И с ним свои проблемы не решу я,
А жизнь приносит мне опять
сюрпризы,

В октябре сворую дождь...

В октябре сворую дождь – и пролью его на крышу,
Пьяным звёздам я скажу, чтоб вели себя потише,
Не мешайте мне играть на чудесной арфе неба
Эту музыку воды

из свинцово-чёрных недр.

Эти струны из дождя слух ласкают так прелестно,
Рядом звёзды и луна

из осеннего оркестра,

Но наступит новый день – и вернёт свой дождь природа,
Я отдам ей инструмент:

наигрались, хватит, кода.

Глаза дочери

Молодость моя синеглазая
Отражается в глазках дочери,
И туда мне вернуться хочется,
В эту юность – цветную, алмазную.

Смотрит девочка очень нарядная,
Словно вёсны пролились прелестные,
И, возможно, не буду честным я,
Если я прошепчу, что не надо мне

Это чувство фруктовое, сочное.
Юность в каждом из нас отражается,
И любовь, и любовь растворяется
В синих искрах моей юной дочери.

Грусть

Капает с крыши последняя грусть,
Тополь печально качнул головой,
Белая изгородь пахнет зимой...
Я одиночества сильно боюсь.

Я не боюсь чёрноглазый народ,
Я не боюсь захлебнуться в вине,
Часто читаю я строфы луне,
Ночь открывает с восторгом свой рот.

Я одиночества сильно боюсь,
Только спасает портрет на стене:
Пьяный Есенин читает луне,
Капает с неба осенняя грусть.

Депрессия мысли

Кто же там по ту сторону капли,
Что упала на вечер Сибири?
Грустно стёклам в панельной квартире,
В ней не пленник, а всё-таки раб я.

Позабыл я родные мне числа,
И живу по ту сторону капли,
И не выберусь, мама, никак я
Из-под пресса депрессии мысли.

Дыхание

Голые метели шляются по крышам,
Научился небо я ночами слышать.
Научился жить я в этом сложном мире,
И делить заботы в маленькой квартире.

И не важно, сколько будет поражений,
Сердце вычитает – хочется сложений.
Я дышу не ровно – ровно дышит время,
Затяну потуже на душе ремень я.

Насти нет

К сожалению, Насти нет,
Раньше было в квартире нас двое,
И записка висит на стене,
В ней прощается Настя со мною.

Без неё я смотрю в потолок,
Там сияют забавные звёзды,
Телефон зазвонит – я: «Алло!»,
Только поздно, опять слишком поздно.

А бумага промокла от слёз,
Я с трудом разобрал твоё имя,
Ты ушла в детский шёпот берёз,
Я любил тебя, словно Богиню!

Я не смогу

Когда-нибудь я не смогу кричать,
И издавать я буду только стоны,
Моя душа понизилась на тоны,
Погасла ночь, последняя свеча.

Когда-нибудь я не смогу дышать,
Мой воздух – жизнь, но я с ней разругался,
Я под неё отчаянно менялся,
Как будто шёлком, нежностью шурша.

Когда-нибудь я не смогу страдать,
Устав любить, и выброшу все драмы,
Я так хочу в далёкое туда,
Где шепчет нежная и ласковая мама.

Чёрная комната

Я боюсь эту чёрную комнату,
Где блуждают бредовые сны,
А холодная рама оконная
Ненавидит свет полной луны.

В ней углы замерзают от холода,
Мёрзнет мебель, и шторы дрожат,
И писатель свою чешет бороду
На картине с обоями в ряд.

Может быть, эта комната чёрная
Поселилась в моей голове,
Чёрной музыки звуки минорные
Посвящаются, видимо, мне.

Твой мир

Твой мир похож на тесный гроб,
Душой отравлен чёрный воздух,
И мысли пробивают лоб
Сильнее, чем стальные гвозди.

Землёю давит негатив,
И, как тиски, тебя сжимает,
Когда спасенья не найти,
Приходит смерть глухонемая.

Фараон

Железный Майк – удара мастер,
Стальной кулак, чугунный взгляд,
Любил он ринг спортивной страстью,
Но нервы бокса не хотят.

Устал боксёр, устала память
От клеветы и от подруг,
А душу продолжает ранить
Психологический недуг.

Но для меня он лучший в мире,
Он самый юный чемпион,
Я восхваляю это имя,
Майк Тайсон – бокса фараон.

Ты за что пришла ко мне

Постучался кто-то в дверь:
Я в глазок смотрю, о боже!
На площадке вижу Смерть –
Невозможное возможно!

Ты за что пришла ко мне?
Ведь всего десяток третий
Проживаю на земле,
Черноглазый гость, ответь мне.

Игнорируя вопрос,
Смерть подходит ближе, ближе,
Плащ её – из чёрных роз,
Запах роз я ненавижу!

.....
Опустив башлык слегка,
И с улыбкою скелета
Через скважину замка
Смерть проникла в жизнь поэта.

Тела

Не встретимся в загробном мире,
Забыли мы дыханье душ.
В благоустроенной квартире
Уснул невыспавшийся душ.

Он согревал тела водою,
И возбуждался тихий страх,
Искрой была ты молодою
В объятьях нежного костра...

Но самолёт в луну влюбился,
Четыре сердца ей отдал,
В России он не приземлился,
И мы расстались навсегда.

Родная

Испугалась моя родная
Без серебряных звёзд и луны.
Ты сказала мне: «Милый, одна я
Средь тумана, среди тишины».

Я ответил: «К тебе прилечу я,
И спасу я тебя от беды».
Нас связали волшебные чувства,
И любовь – белый свет молодых.

Сладко нежность свою обнимаю.
Средь тумана, среди тишины
Засыпает моя родная
На плече у любимой луны.

Прогулка одинокой женщины

Надеваешь свой белый плащ,
Вспоминая опять о погоде,
Нет, не надо, по мужу не плачь,
Для семьи он не годен, не годен.

Ты выходишь на улицу жить,
И с дождём вы навеки едины,
Зонтик в мусорном баке лежит,
Кровоточит, упав на рябину.

По асфальту идёшь в пустоту,
Видишь в каждом прохожем мужа,
По щекам убегает тушь,
Почернели холодные лужи.

На ринге

Забей меня до смерти,
Но падать не буду,
Сломай даже кости мне,
Но падать не буду,
Сбей ритм дыхания,
Но падать не буду,
Минуты отчаянья,
Но падать не буду.
Ударь мне по печени,
Но падать не буду,
Да хоть покалечь меня,
Но падать не буду.
...По городу – «скорая»...
Кровь стынет в сосудах...
Умру, может, скоро я,
Но падать не буду.

Ангел

Утро. Я смотрю на тополь,
Ветер не бушует,
Слышу я привычный топот –
В доме стало шумно.

Бегает по дому дочка,
Скачет на подушках,
Говорит, что надо срочно
Новые игрушки.

– Во дворе играют ляли!
– Видишь? – Вижу, ангел.
– Папа, мы же не достали
Из кладовки санки.

– Ты покушала? – Конечно,
– Одевайся, значит.
Во дворе опять потешки,
И никак иначе.

* * *

Бесполезно, всё бесполезно,
Нет, Россию не переделать,
Здесь попса на вершину залезла,
Смотрит вниз и сжигает деньги.

Бесполезно, всё бесполезно,
Малолетки с ума сходят,
Снова вены свои лезвием
Режут ради звезды «народной».

Бесполезно, всё бесполезно,
Шоу-бизнес – пародия запада,
И на сцене богатые бездари
Портят публику песнями затхлыми.

В квартире Пушкина

Как хорошо, что был в его квартире я,
Меня теплом в ней встретил русский гений,
И оказался словно в паутине я
Проблем поэта и его мучений.

Как хороши приятные мгновения!
Сколь ни крути, но стало их немного,
Мы дети странного немого поколения,
Мы разрушаем грубо памятники Богу.

В память о Сергее Есенине

Солнце ползёт по земле,
Утро крестьянское будит,
Мальчик в рязанской семье
Гением «трезвости» будет.

Будет «карябать, ласкать»
Чьи-то немывтые души.
«Жизнь, простыня и кровать»...
Только петля всё нарушит.

Станет легендой смерть,
Станет седою история...
Тайну хранит «Англетер»,
Но на другой территории.

Глаза поэтов

Сергей Есенин, Эдгар По
Встречались с чёрным человеком,
Он им закрыл навеки веки
И в души выстрелил в упор.

Уснула в их объятьях смерть
И разделилась на две части,
Две чёрные гнилые пасти
Являлись каждому во сне.

Скрывают Питер, Балтимор,
Где свет нашёл глаза поэтов,
Летает сокол над рассветом,
И плачет ворон до сих пор.

Воспоминания о родном городе

Посмотри на меня, посмотри,
Я такой же как ты – влюблённый
В эти улицы и фонари,
И в асфальты, зимой солёные.

Здесь давно тополя, тополя
Стали узниками всех котельных,
В каждом доме слышны «тра-ля-ля»,
Если папы приносят ели.

Я люблю этот маленький мир,
От него никуда мне не деться,
Мысль моя пролетает, как миг,
Над пространством, где Ленинск-Кузнецкий.

* * *

Декабрь торгует снегом
В зажиточной Москве,
Как будто это недра,
И помогает небо
Московской детворе.

Замёрзли километры
В деревнях, в городах,
Машины грузят недра,
Босыми стали кедры
Без снега на ногах.

И под московским небом
Смеётся снеговик,
Пошли на радость недра,
Не зря торгует снегом
Декабрь – седой старик.

По будущему я скучаю

Печален я и болен я
Непониманием и ложью,
Изогнутая колея
Ломает жизнь мою и крошит.

Переделалась вмиг страна
Из красных платьев – в дорогие,
Но всё равно она пьяна
И прячет гениев в могилы.

И, видимо, не суждено
Расстаться мне с моей печалью,
Смотрю в российское окно –
По будущему я скучаю.

Прощание с дочкой перед ночной сменой

Из нежных глаз прольются слёзы,
Я ухожу, как тяжело...
Декабрь, и за окном морозы,
Холодный ветер как назло.
Я ухожу, а дочка плачет,
Игрушки больше не нужны...
Я не могу – нельзя иначе,
Меня и маму ты пойми...
Да, я и сам держусь, не плачу,
Но я сдержусь, ведь для меня
Ты в этой жизни много значишь,
Малышка, я люблю тебя!
Тебя обнял я очень нежно,
Ты солнца лучик для меня.
Не плачь, всё будет, как и прежде,
Вернусь к любимым скоро я.

Рассветы

Где сегодня торгуют рассветом?
И какие расценки сейчас?
Может, скидки у них этим летом
На рассветные слёзы для нас.

Я узнал на обычном базаре,
Что луна свой разинула рот,
И торгует налево – направо,
Разливая рассвет, словно мёд.

Я собрал все последние деньги
И скупил весь рассвет у луны,
У меня сделка вечером с тенью,
Я продам ей за четверть цены.

Нулевые

Я качусь всё сильней под откос,
Жизнь моя не дороже цента,
До ста долларов я не дорос,
Только весить я стал ровно центнер.

Взлётов нет, и сгорела мечта
Вместе с нотами в старой тетради,
Из приёмников вновь простота –
Шоу-бизнес икает нарядно.

Мне не нужен дешёвый гламур,
Эпатажная чушь не нужна мне.
А все львицы похожи на дур,
Только светские и с кошельками.

Что оставили нам десять лет
С заголовком простым – нулевые?
Ничего... Жаль, что слово «поэт»
В словарях ищут дети отныне.

Я живу в России

«Ходит, бродит по Европе
Призрак коммунизма»,
А шахтёры в грязной робе
Добывают жизни.

Наплевать им на уставы,
Им важнее принципы,
– Эй, в Европе, не устали
Становиться принцами?

Не желаете работать?
Это вас не красит.
Каждый день для вас – суббота
В карнавальных масках.

Не нужны мне ваши нравы,
Все под небом синим,
Только жаль, что очень рано
Я живу в России.

Завистливый город

Я прошу, друг мой верный, ответь,
Почему чёрной завистью полон
Город наш к медноглавой Москве?
Комплексует над тем, что он молод?

Не хочу слышать ласковых фраз,
Ведь культура становится голой,
А богач, одевая свой фрак,
Прикрывает окраин голод.

Город мой, ты не любишь Москву?
Может, лучше в себе разобраться?
Чёрный дым покрывает листву –
Вместо фильтров купили вновь рации.

Токио

Девушка бродит по старому городу,
Людам тепло, не нужны в мае кофты,
Девушка строгая, девушка гордая,
В сумочке новенький спит Маяковский.

Смысл ищет жизни своей, одинокая,
Может, деревья подскажут ответы,
Или машины с сигнальными нотами,
Или столбы, словно улиц атлеты.

Так каждый день, потому что жестокий он,
Город, где чёрная бабочка – символ,
Вот бы уехать ей в сказочный Токио,
Там, наконец, сможет стать очень сильной.

Лепесток

Жизнь моя, как бочонки лото,
Неизвестно, какой будет номер,
А так хочется счастья глоток,
Но вокруг зла и горя так много.

И хотелось бы мне лепесток,
В сказках он исполняет желания,
Загадаю я, чтоб лет на сто
Прекратились все войны. Вот главное.

Утро

«Кровавая Мэри» зари
Наполнит небесный бокал,
Закроют глаза фонари,
Проснётся проспекта река.

Зевают ночной продавец,
Продукты на полках лежат,
Зайдёт краснощёкий юнец,
Разбудит фольгой шоколад.

Спешат на работу шаги,
Сверкает троллейбусов медь,
Звучит государственный гимн,
Чтоб утро России согреть.

Деревня детства

Я приехал в деревню свою,
Чтобы детство увидеть далёкое,
Снова плечи целует июль,
Задышали свободой лёгкие.

Прикоснулся я к чистой траве,
Отогрел возле озера душу,
Я б остался в берёзах навек –
Птичью музыку здесь я слушаю.

А когда приползёт темнота,
Сяду я на скамейку у тополя...
Деревенская спит красота,
И название ей Протопопово.

На горе Пикет

Приехал в Сростки я, к Макарычу приехал,
На гору путь ищу с названием Пикет.
Спросил у бабушки, а та в ответ с утехой,
Вон, Васенька сидит! И шлёт привет.

И семь потов сошло, пока поднялся,
А гид маячил где-то вдалеке,
Я и не знал, что удостоюсь шанса,
Чтоб прикоснуться к гения ноге.

Ну, что поделаешь, традиция такая –
Погладить пальцы у Василя Шукшина,
Я преклонил колено возле камня –
Макарыч улыбнулся для меня!

Утро поэта

Утренний запах кофе,
Кашляет радио звук,
В сборнике сдавлены строфы
Гения мыслей и рук.

Пыль разместилась на стрелках,
Держат они тишину.
Словно небесный ризлтор,
Небо продаст мне луну.

Размышления о поэтах

Зачем ругаются поэты?
Ищу ответ на свой вопрос,
По книгам шляются портреты
И прячутся за вопли роз.

Зачем стреляются поэты?
И часто требуют: «Налей!».
Слезами красок их рассветы
Ревут над осенью полей.

Зачем влюбляются поэты?
Зачем любить себя дают?
И я влюбился в это лето
В девчонку с именем на «Ю».

Поэтесса

Поэтессу я знаю одну,
Своровала любовь у меня,
Приучила бродягу-луну
Слушать рифмы её у огня.

Слово за слово, новый сюжет,
Задышаются окна проспекта,
И рождается мёртвый рассвет,
Словно красная, красная секта.

Прорубь времени, тонут стихи,
Покрываются хаосом инея,
Человек собирает грехи,
Гений города – Анна Крапивина.

Девочка

Сидела девочка в унылом обществе,
С тарелок беленьких съедала образы,
Поэты старые стучали по столу,
Что не достигнуть ей такого роста, но

Смеялась девочка, глаза весёлые,
А организм её наполнен солодом,
Носы поэтиков в салатах спрятались,
Летали в воздухе слова невнятные.

Сидела девочка и громко хвасталась,
Что лучше нет её, стихи прекрасные,
Поэты старые катались со смеху,
Особа юная стучала по столу.

Стихи не пишутся

Бумага голая, без букв и знаков,
И мысли бегают свободно по столу.
Поставил жизнь свою и душу на кон,
Стихи не пишутся, не хватит роста мне.

Нет добрых возгласов, и почему-то
Рецензий камушки в меня не сыплются,
Недосыпание, стал почерк мутный,
И даже критики мной не насытятся.

Стихи не пишутся, теряю слово,
Теряю мысли я от безысходности,
Литературою, похоже, сломлен,
Вопрос поставлю я о непригодности.

Узник «Англетера»

Я приветствую тебя,
Вечный узник «Англетер»!
Власть советская хотела,
Чтобы ты убил себя.

Нарушают твой покой
Люди и автомобили.
Мы, Серёжа, не забыли:
Ты поэт, поэт большой.

Месяц – петербургский вор –
Над твоим окном сияет,
Душу гордо охраняет
Исаакиевский собор.

Мысли

Любовь – это игра, игра – эта жизнь, жизнь – это любовь – голова идёт кругом.

Игра в дружбу между мужчиной и женщиной часто оборачивается разлукой навсегда или вечной любовью.

В нашей стране музыка – это бизнес, а поэзия – это душа, поэтому музыканты богаты, а поэты бедны.

Мужчина и женщина становятся лучшими друзьями тогда, когда не могут быть вместе.

Когда мы теряем близких, мы это не осознаём, а кто осознаёт, тот сходит с ума.

Подростки пьют алкоголь, чтобы казаться взрослыми. Алкоголик – неповзрослевший подросток.

Любить можно минимум раз, максимум два, но когда мы любим второй раз – мы ошибаемся, первый раз мы не любили.

Любовь – это вечная борьба с собой и со своими нервами.

Музыка

Играй, флейта, играй,
играй белым цветом музыки.
Ты говоришь со мною нотами,
а я их ловлю
и кладу подушечками пальцев
в тетрадь.
Ноты поселяются в дом из пяти этажей,
где каждая нота – хозяйка
и диктует свои правила игры.

* * *

Мне эти улицы знакомы наизусть,
Я прочитал их, прочитал с тобой, любимая,
Где тополиная летала грусть,
И ты шептала мне, что самый лучший Дима я.

Ах, как же я любил твои духи,
Их запах не давал покоя, нет,
Тебе не нравились мои стихи,
Но говорила мне: «Любимый мой поэт».

Сорок семь квадрат

Когда-нибудь я стану человеком,
А человек на время станет мной,
Сидит на шее гордо ипотека
И поглощает денежный покой.

В расцвете сил я не дождусь рассвета,
Лишь пятна красные на землю упадут.
Теряют в космосе свои хвосты кометы
И спят в благоустроенном аду.

Такой вот я, не рыба и не мясо,
Живу в темнушке в сорок семь квадрат,
Расту я как безоблачная масса,
Две строчки у Есенина содрал.

О наболевшем

Город. Поэзия здесь не нужна,
Восемь поэтов – вдоволь,
Парус колышется – в нём седина,
Плачут пейзажами вдовы.

Псевдофилософ марает слова,
Думает гений искусства,
Мёртвые образы любит скрывать
Где-то в сознании тусклом.

Город, нужна ли, нужна ли война,
Если сражаются восемь,
Значит, поэзия им не нужна,
Плачет поэтами осень.

Верёвка

Верёвку к небу привязал
Поэт из кризисного века,
Его приют – сырой вокзал.
...Как опустили человека!

И по верёвке к небесам
Залез он к образам и музам,
И раскидал по всем лесам
Шедевры собственной обузы.

Сошёл, упал к чужим ногам –
Толпы, не знающей культуры,
И под кровавый крик и гам
Жизнь удавил верёвкой-дугой.

Интернет

Минуты радости, минуты счастья,
Банальна фраза, но это факт,
Влюбляйтесь, люди, друг в друга чаще,
Сердцами грейтесь всё время в такт.

Пишите, люди, друг другу письма,
Бумаги много, а интернет
Бросайте к чёрту – лишён он смысла.
Иль вам приятней «на цифре» бред?

Мастер

Один, один среди развалин счастья!
Затянут галстук мёртвою петлёю,
Он лучшим был, он гениальный мастер,
Не лечит душу в трубке звук «АЛЛО! Я!».

Он был кумир, его любило время,
Купался он в деньгах и грешной славе,
Теперь никто в его талант не верит,
Листает счастье он на запылённых слайдах.

Кто теперь я?

Кто теперь я? Не знаю сам,
Горный мастер, а может, поэт?
У двери двадцати восьми лет
Стал героем газетных реклам.

Не понятно, лишь к горлу комок,
Вроде стал знаменитостью я,
Вместе с салом, шахтёры меня
Заворачивают в «тормозок».

Для кого? Для чего я пишу?
Может, шахта важнее, чем жизнь?
Журналист мой, ответь мне, скажи,
Очень нужен ли мне этот шум?

Артист

Послевкусия слов на меня в этом мире не действуют,
Это всё пустяки, ерунда, небольшая утрата,
Я сегодня стерпел эту боль совершенно не детскую,
Я упал на манеж со стального цветного каната.

И в восторге весь зал, дети солнечно снова смеются,
Пот стекает с меня, не хватает мне сил для поклона,
Но я встал, и овации зрителей ливнями льются,
Жизнь – арена моя, да, я акробатический клоун.

Бумага

Я – бумага в красивом блокноте,
Но поэт мне достался плохой,
Чёрной пастою, словно блевотой,
Покрывает. И чёрной рекой

Всё бегут и бегут мысли глупые,
Вновь про смерть, и про смерть, и про смерть,
Строчки ядом наполнены, трупами,
Не могу я всё это терпеть.

Разорви и сожги в остром пламени,
Я прошу не пиши эту дурь,
Бесполезно, в ненужном старании
Продолжаешь писать ерунду.

Житейская история

Я – старый дедушка, упал я с лестницы,
И видел часто я, как черти крестятся,
Словами пьяными они ругаются,
В остатках памяти песочной шлятся.

Толкнули, сволочи, сломали шею мне,
И вот мечтаю я о воскрешении,
Приедет «скорая», и в морг – на вскрытие,
А дома пьяные стучат копытами.

* * *

Зайду по грудь я в космос
И искупаюсь в нём,
Так радостно, так просто...
Сквозь звёзды - напролом

Плыву на тот я берег,
Где сосны, где трава,
Там в счастье я поверю,
Ослабнет тетива

Моих усталых нервов,
Спокойно на душе.
Я в чём-то был не первый,
Но всё равно уже...

Стихотворение дивана в больнице

Стою я здесь примерно лет уж десять,
И кто на мне, простите, не сидел:
И наркоманы, и бродяги, и повесы.
Им на здоровье наплевать, и быть беде.

Однажды я нечаяно принял роды,
Родился мальчик – кучерявый кареглаз,
Он оказался из цыганского народа,
И, может, песенки поёт сейчас для вас.

Живу давно я в маленькой больнице,
На мне читает ночью медсестра,
Вокруг давно знакомые все лица,
Но главный врач сказал – старьё убрать.

И вот стою у чёрного я входа,
И понимаю, я – законченный старик,
И грязный бомж в дождливою погоду
На мне умрёт, издав последний крик.

Стихотворение Полиграфа Полиграфовича

Я иду по дороге не стриженный
И окутанный в бедность российскую,
Не бываю, конечно, в Париже я
И с собакой делюсь я сосисками.

Круглый год я, помойкой накормленный,
Сплю в вонючем, но в тёплом подвале я,
И мечтаю о маленькой комнате,
О жене, чтоб её звали Валею.

Я в цепях крепких цивилизации,
Демократия, вроде, стабильная.
Отчего же в венах канализации
Вместо крови – грязь в изобилии.

Стихотворение попугая

Дорогие, не нужны мне комплименты,
Жизнь пернатая моя мне дорога,
У меня дурное имя Иннокентий,
Я домашний и волнистый попугай.

Выпускают полетать меня раз в месяц,
Пальмы в доме заменяют мне шкафы,
Начинаю я безбожно куролесить,
Только слышно по квартире «фы-фы-фы».

За окошком злобно голуби смеются,
Что сижу я в клетке, идиот.
Разбиваю клювом я пустое блюдце,
И кукую снова ночи напролёт.

Если выпустят меня, то улечу я,
Может, в двери, может, в окна, всё равно,
Солнца свет разрежу крыльями, хочу так,
Прокричу всем птицам в клетке: «Кто со мной?».

Стихотворение урны

У Дворца культуры я стою,
Люди снова праздник отмечают,
Пьяный в городе у нас июнь
По асфальту чёрному шагает.

Тары из-под пива – всё в меня!
И окурки жгучие кидают,
Одинокая нога моя,
Напрочь вес такой её ломает.

И, в конце концов, один бандит
Пнёт меня, и буду я валяться.
Я его прощу, и Бог простит...
Дворник же поможет мне подняться.

* * *

Живу в стеклянной кружке пива,
Прописан в ней пятнадцать лет,
Я, вроде, гражданин счастливый,
Но выгляжу как старый дед.

Живу среди солода и хмеля,
С прозрачной оболочкой стен,
Я поутру дружу с похмельем,
Целую выпившую тень.

Произошло землетрясение,
Потрескался стеклянный дом –
Разрушился в одно мгновенье,
А я остался под стеклом.

Разговор боксёрских перчаток

Две пары перчаток вели разговор
В квадрате забора из белых канатов,
Друг другу давали жестокий отпор,
Слова вылетали, как из автоматов.

Их речь не сладка, а трагична порой,
Она принесёт только ссадины, раны,
Перчатки болят упрямой игрой,
А с ними в союзе – удары-обманы.

Перчатки устанут, закончат свой спор,
Найдут на стене себе маленький гвоздик.
Они знали всё: и успех, и позор...
А что же сейчас?

А сейчас вечер поздний.

Утром, на закате

Я проснулся в шесть часов,
Утром на закате,
Наломал пилою дров,
Лёжа на кровати,
Растопил водою печь,
Холодно так, жарко,
Старый пёс, по кличке «Смерч»,
Замурлыкал жалко,
Заглянул ко мне в окно,
Прыгал на копытах,
Он не ел уже давно,
До отвала сытый,
Я нарезал молока
И насыпал в блюдце,
А на небе облака
Жалобно смеются.
Старый пёс пошёл домой,
В свой родной курятник,
Где петух – охранник злой –
Наводил порядки.

Несчастный случай

Не представляю я, как может так случиться?
Но от меня сбежал и скрылся быт,
Я догонял, сломал себе ключицу,
Но не услышал он моей мольбы.

А может быть, упал вчера с балкона?
Как неудачно вышло у меня!
Наверно, мне добавил кто-то в колу
Немного водки, и не понял я.

Ну, хватит пить, пора уже лечиться,
Про этот случай следует забыть,
Ну, вот очнулся, точно, я в больнице,
А дома вновь хозяйничает быт.

В серванте

Кувшин задохнулся от пыли,
Наелся немой тишины,
Бокалы пустоты разлили
На стёкла зеркальной стены.

Вчера

Вчера с Гомером пил коньяк,
Нас в парке было только двое,
Была удобная скамья,
Он рассказал секреты Трои.

Что Ахиллес не воевал,
Служить не взяли по здоровью,
Он в детстве пятку потерял...
Как истекал, бедняга, кровью!

А Одиссей был лучший друг,
Они играли с ним в оркестре,
– Ох, врёшь, Гомер!
– Да нет, не вру!
Девиз мой главный – это честность!

...Мы с ним сидели до утра,
Травил мне байки про героев,
А в 7:00 сказал:
– Пора!
– Увидимся в небесной Трое!

Голова

Захотела голова
Полетать над крышами,
Звали голову – Иван,
Абсолютно рыжая.

Сверху смотрит на людей –
Запыхались, бедные,
Тяжелит в карманах день,
И пространство вредное.

Закружилась голова
От родного города,
И упала на кровать –
Уши во все стороны!

Клоун

Я не поэт, не драматург,
И не прозаик даже,
Я только лишь заправский шут –
Лицо измазал сажей.
Я на арене всё сказал,
Я мастер клоунады.
Ненастоящая слеза,
Зато детишки рады...

Железный ящик

Июнь, гроза, по окнам град,
В песке забытые игрушки,
И тополь, мой зелёный брат,
Готов меня ночами слушать.

Мне все твердят, что не поэт,
И, как бездомный пёс, бездарный.
На «Кирова» оставил след
Авто, на столб повесив фару.

И я разбился, словно град,
И столб нашёл свой подходящий,
Моя закончилась игра,
Закрыл свой мир в железный ящик.

Снега нет

Снега нет,
Чёрной кожей дороги покрылись...
И портрет –
Церкви и узкоглазые рынки.

Вновь труба
Выдыхает на улицу сажу,
На рубахе моей
Воротник изгажен.

Снеговик
Сшил одежду из чёрного снега,
Вот он миг!
Снег летит из кузбасского неба.

И не зря
Называют Кузбасс тёмным краем,
Так нельзя.
Перекройте на трубах краны.

Умирает январь

Заболела моя голова,
И тревожно уже три недели,
За окном умирает январь,
А февраль отмечает рождение.

Что за мысли скребутся во мгле
Моего молодого сознания,
Пробираясь сквозь замкнутый лес
Безнадёжной величия мании.

Не пополнится мыслью словарь,
Я боюсь оставаться с собою,
Отчего же опять голова
Зарастает серебряной болью?

Тишина

Тишина, присядь со мною рядом,
Выпей чай, и вместе помолчим,
Будем запахи ловить ночного сада,
Взгляды нежные ласкать огнём свечи.

Чёрный цвет моей душе приятен,
И со мной согласна тишина,
Одиночество со вкусом мяты
Подливай из чайника, луна.

Садовник

Работаю садовником в раю,
Выращиваю белые тюльпаны,
Любовь свою ненужную храню
И прячу по безоблачным карманам.

Какое счастье – слушать пенье звёзд,
Они поют серебряным сияньем,
Ласкать руками семь цветных полос,
И слышать мёда спелое жужжанье.

Я говорю с цветами по утрам,
Моей семьи родное бормотанье...
Я знаю, что увядшее вчера
Шипами душу больше не поранит.

Майская осень

Бродит по городу,
всем надоевшая,
снежно-дождливая
майская осень.
Скоро уж лето,
а ей всё нейдет —
солнечный свет
облаками заносит.
Листья устали,
хотят на свободу,
зажатые почками,
словно тисками.
Майская осень,
прощай, убирайся,
пусть распахнутся
зелёные ткани!

На Томи

Красивой линией вода,
Как будто это слёзы солнца.
Закат, луна – и никогда
Не сочинил бы это Моцарт.

А если ночью посмотрю,
То эта гладь на лёд похожа.
Я жду прекрасную зарю,
И речка ждёт со мною тоже.

Заря придёт, вздохнёт вода,
Проснётся медленное солнце...
Какое чудо! Никогда б
Не сочинил такое Моцарт!

Природный гардероб

Ветер меряет чёрное платье пыли,
Дует на белые штаны сплошных полос,
Ночь кинула на землю серый платок тьмы,
Но пришёл новый день
И надел оранжевую футболку солнца.

* * *

Июль хохочет надо мной,
Лучами солнца греет окна,
А я не видел так давно
Свою любовь с вишнёвым соком.

Он проливался на меня
Твоими сладкими речами,
И помнит тёплая Иня,
Как целовались мы ночами.

Немой рассвет нас обнимал
Шарфом малинового цвета,
Я наливал тебе в бокал
Вино с пьянящим вкусом лета.

Прошли года, бежит река
В незримые чужие дали,
Но опустели берега,
Они нас больше не видали.

Облака

Спотыкаются вновь облака
О воздушные ямы России,
Чешут гривы деревья насильно
Этим тучам издалека.

Колют тучи антенны слегка —
Больно им, и так хочется плакать,
Только терпит небесная мякоть
Из космического молока.

* * *

Ночь июльская звёзды качает,
Засыпает уставшее лето,
А луна отражается в чае,
Наполняя его лёгким светом.

Поймаю грозу

Для тебя я поймаю грозу,
Упакую в надёжный мешок,
Я целую на небе глазурь –
Лишь бы было тебе хорошо.

Обжигает мне руки гроза,
Удержать не хватает мне сил,
Но к любви нет дороги назад,
На коленях её хоть проси...

А на завтра проснусь у тебя,
Разбудив на проспектах жару,
Вот такой вот безоблачный я
На ладонях берёзовых рук!

Русский тополь

Рыжий тополь за окном
С конопатою листвою.
Но однажды серым днём
Расчленили ствол пилою.

И запахло во дворе
Тополиной кровью сразу,
И горят в немом костре
Тело тополя и разум.

И на что во дворе смотреть,
Если мне печально, грустно,
Почернела листьёв медь,
Прах развеян в небе русском.

Осень

Ты ищешь июль?

Зачем?

Ведь в сердце

засела

осень

И диктует свои

золотые правила

любви.

И, наевшись

Одиночества,

Ты засыпаешь

в холодной постели

декабря.

У нас погоде всё равно

У нас погоде всё равно,
Что ходит праздник День шахтёра.
Дождь шляется по всем просторам,
Не хочется смотреть в окно.

Уснул не очень трезвый парк,
Скамейки у ДК скучают,
И горожане все в печали –
Посыпалась на них крупа.

Артистам некому играть,
Лишь бомж играет на баяне,
На сцене ждут людей «Земляне»,
Им уезжать домой пора.

Сентябрь

Никто и никогда не умирал
В моей судьбе, но год притерся хмурый,
Сентябрь заныл, и с самого утра
Он занимается дождливой процедурой.

Спешил к тебе, но все же не успел
Обнять тебя, пожать мужскую руку,
Мне не закрыть в своей душе пробел,
Угасла жизнь и родила разлуку.

Сентябрь заныл, и с самого утра
Он занимается дождливой процедурой,
Похоронил отца ещё вчера,
Но новый день сказал мне: «Дед твой У-М-Е-Р!».

Слёзы листьев

Ненавижу я запах осени,
В тёплых листьях асфальт уснул...
Мы друг друга нечаянно бросили,
Подвели молодую весну.
Нас она повенчала и верила,
Что любовь поселилась у нас.
Не нашли трепет общего берега,
И смеётся над нами луна.
Я один посреди грустной осени
Знаю: плачешь в слепой темноте,
Золотою и нежною россыпью
Слёзы листьев дрожат в пустоте.

Осеннее

Грустная осень,
Нежная осень,
Где-то поэты летают во сне.
Зимняя проседь
Листья не спросит,
Душу морозит ...как холодно мне!

Жёлтые тени –
Дворник и веник,
Словно два друга на этой земле.
Листья калечат,
В рыжие печи
Снова швыряют – хоронят в золе.

Осенний шум

Снова осенний шум,
Вместо газона мусор,
Классика жёлтого вкуса –
Дремлет заброшенный ГУМ.

Белый туман, словно снег,
Снова покрыл тротуары,
Режут зелёные фары
Этот молочный свет.

Осень в кармане ношу,
Прячу от зимних глаз,
Но снова шепчет для нас
Этот осенний шум.

* * *

Октябрь, первое число,
Дворы и скверы пожелтели,
А ветер шумною метлой
Всё кружит жёлтые метели.
Сезон дождей и жёлтых вьюг —
Он пахнет грустью и тоскою,
В моей груди осенний стук
Взволнован жёлтою листвою.
Гербарии приклеил дождь,
Асфальт как жёлтая поляна,
Тяжеловесных капель дрожь
Стучит по зонтикам упрямо.
Когда проснётся белый снег,
Мне станет на душе светлее,
Ну, а пока снежинок нет...
И листья мёрзнут на аллее.

Содержание

Королева оранжевых роз.....	4
Ты сегодня мне опять приснилась.....	5
«Я искупался в этой женщине сполна...».....	6
«Я войду в жизнь твою мелодией...».....	7
«Переиздам свою любовь».....	8
Тебя мне Бог послал.....	9
Хрупкая девушка.....	10
Расставание.....	11
Помолчим в глаза.....	12
Мы расстались с тобой по любви.....	13
Что же я сделал?.....	14
Оттенок.....	15
Небо в апельсинах.....	16
Ксюша.....	17
Прошлые дни.....	18
Огонь и лёд.....	19
О любви.....	20
«Ах, зачем друг друга так не любим».....	21
Про неё.....	22
Ночь по имени Юля.....	23
Люблю я.....	24
В комнате тихо.....	25
Время летит.....	26
ИтальяноМарина.....	27
Улетает.....	28
Дима я.....	29
Любовь.....	30
Нелюбовь.....	31

Совсем чуть-чуть.....	32
Не люблю я тебя.....	33
«Не кричи на меня».....	34
Женщина.....	35
«Ну, что же ты мне снишься?..».....	36
Белый шум.....	37
В океане.....	38
В октябре сворую дождь... ..	39
Глаза дочери.....	40
Грусть.....	41
Депрессия мысли.....	42
Дыхание.....	43
Насти нет.....	44
Я не смогу.....	45
Чёрная комната.....	46
Твой мир.....	47
Фараон.....	48
Ты за что пришла ко мне.....	49
Тела.....	50
Родная.....	51
Прогулка одинокой женщины.....	52
На ринге	53
Ангел.....	54
«Бесполезно, всё бесполезно...».....	55
В квартире Пушкина.....	56
В память о Сергее Есенине.....	57
Глаза поэтов.....	58
Воспоминания о родном городе.....	59
«Декабрь торгует снегом».....	60
По будущему я скучаю.....	61
Прощание с дочкой перед ночной сменой... ..	62

Рассветы.....	63
Нулевые.....	64
Я живу в России.....	65
Завистливый город.....	66
Токио.....	67
Лепесток.....	68
Утро.....	69
Деревня детства.....	70
На горе Пикет.....	71
Утро поэта.....	72
Размышления о поэтах.....	73
Поэтесса.....	74
Девочка.....	75
Стихи не пишутся.....	76
Узник «Англетера».....	77
Мысли.....	78
Музыка.....	79
«Мне эти улицы знакомы наизусть...».....	80
Сорок семь квадрат.....	81
О наболевшем.....	82
Верёвка.....	83
Интернет.....	84
Мастер.....	85
Кто теперь я?.....	86
Артист.....	87
Бумага.....	88
Житейская история.....	89
«Зайду по грудь я в космос...».....	90
Стихотворение дивана в больнице.....	91
Стихотворение Полиграфа Полиграфовича.....	92
Стихотворение попугая.....	93

Стихотворение урны.....	94
«Живу в стеклянной кружке пива...».....	95
Разговор боксёрских перчаток.....	96
Утром, на закате.....	97
Несчастный случай.....	98
В серванте.....	99
Вчера.....	100
Голова.....	101
Клоун.....	102
Железный ящик.....	103
Снега нет.....	104
Умирает январь.....	105
Тишина.....	106
Садовник.....	107
Майская осень.....	108
На Томи.....	109
Природный гардероб.....	110
«Июль хохочет надо мной...».....	111
Облака.....	112
«Ночь июльская звёзды качает...».....	113
Поймаю грозу.....	114
Русский тополь.....	115
Осень.....	116
У нас погоде всё равно.....	117
Сентябрь.....	118
Слёзы листьев.....	119
Осеннее.....	120
Осенний шум.....	121
«Октябрь, первое число...».....	122

**Автор благодарит за помощь в
издании книги:**

*директора ОАО «СУЭК-Кузбасс» шахты
«Красноярская» –
Хорошилова Сергея Александровича,*

*заместителя директора по персоналу и АХД
шахты «Красноярская» –
Васильеву Елену Владимировну,*

*заместителя главного инженера по
производству шахты «Красноярская» –
Зевакина Дмитрия Александровича,*

*поэта, члена Союза писателей России –
Бельмасова Алексея Михайловича*

Литературно-художественное издание

Филиппенко Дмитрий Александрович

«На ладонях берёзовых рук...»

Стихи

Редактор-составитель **А. М. Бельмасов**
Корректор **С. А. Фурсова**
Компьютерная верстка **А. А. Бельмасов**
Дизайн обложки **Ж. Д. Крупейченко**

Подписано в печать 14.12.2012. Формат 70x108¹/₃₂. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,4. Уч. изд. л. 1,57. Тираж 300 экз. Заказ № 307.

Адрес изд-ва и типографии: ООО «Издательство «Кузбассвузиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7.
Тел. 8 (3842) 58-29-34, т/факс 36-83-77. E-mail: 58293469@mail.ru